

Елизавета Веллини
ОРХИДЕИ

Сборник Историй

18+

Елизавета Веллини Орхидеи.

<https://litres.ru/74048538>

SelfPub; 2026

Аннотация

Произведения Елизаветы Веллини отличаются таинственной, завораживающей атмосферой, глубоким психологизмом и изящным языком. Каждый текст погружает читателя в мир сложного, загадочного, полного намеков символизма.

В сборник вошли наиболее известные рассказы Елизаветы Веллини - готические шедевры, исследующие темные стороны человеческой психики и темы искушения, обманчивой внешности, стремления к истине и поиска себя.

Содержание

Таверна.	4
Загородный дом.	16
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Елизавета Веллини

Орхидеи.

Таверна.

Ох, как же сложно было усмирить мою кобылу, когда мы сталкивались с подобным рода непогодой. Холодный ветер хлестал наши пронизанные сырой водой туловища с разных сторон, как негодующая плетка. Лужи тряслись под быстрыми и тяжелыми ударами капель, а гром разливался своим протяжным разъяренным смехом. Знал же, надо было брать жеребца. Это кобылка до жути боялась молний и подпрыгивала с неумолимым ржанием от каждой фиолетовой вспышки. Нас настигли сумерки. Мой фонарь перестал работать. Кобыла устала, но старалась особо не подавать виду.

- Ещё немного, ещё немного, и мы найдем, где передохнуть, - повторял я ей, сам не веря своим словам.

На наше несчастье мы проходили в совсем неизвестно мне в посёлке. Свет в домах был потушен, двери заперты, хоть было и не так поздно, впрочем, как обычно бывает у людей не знающих ни жизни, ни радости, и живущих в глуши. Полумесяц светил на меня своим широким лицом и не помогал, не давал подсказки, а лишь вселял надежду, что где - то есть свет. Примерно в полночь вдалеке показались тёплые

огни, и сквозь не перестающий свист ветра и шорох ливня слышался человеческий говор.

Я приблизился к небольшой таверне - это была скромная постройка в два этажа с деревянным фасадом. Бросив странному низкому парню в конюшне монету и вручив мою кобылу, я сам зашёл внутрь таверны, в долгожданное тепло. Пробираясь сквозь толстый дым и приглушенный теплый свет, я прошел вглубь, под настороженными взглядами выпученных глаз: местные поворачивались на меня и замолкали, будто я зверушка неестественного вида, забежавшая погреться. Атмосфера была шумная, но с каждым моим шагом место становилось тише. Запах жареного мяса, картофеля, вина и эля ударил мне в нос. Деревянные столы были загромождены едой, а скамьи - грязными, уставшими мужчинами.

Я подошел к полуразбитому камину, затем сел в темном углу за барной стойкой, подальше от всех. В баре было пусто, тяжёлый тюль скрывал его тайную часть, и очень скоро выцветшая ткань родила моему взору крупного мужчину. Он сразу встретился со мной прямым тучным взглядом, затем посмотрел на запыхавшегося мальчугана-официанта и подошёл ко мне сам. Вид у мужчины был зловещий - мышцы рук круглились, как двухлитровые банки, светло-янтарная борода запутанными колтунами терлась о широкую грудь. Одежда из нескольких слоев твида висела на нём, как серьезное обмундирование для охоты.

- Я вас слушаю, сэръ. По вечерам у нас бывает больно люд-

но, прошу прощения, что заставили вас ждать.

Это всё он произнёс, шевеля лишь толстыми скомканными губами, пока тучное грозное лицо оставалось неподвижным. Глубокие морщины меж густыми зарослями бровей не на секунду не разгладились.

- Всё в порядке, кружку пива и рюмку водки, пожалуйста, - быстро произнес я.

- Вы не завсегда так, - сказал он, продолжая смотреть на меня в упор и не думая заниматься напитками.

- Да, сэр, всё верно, - ответил я.

- И вы не здешний, - продолжил он.

Теперь я понял, что это были не вопросы, а прямые рассуждения его наверняка затуманенного мозга. Объяснять, откуда я и куда держу путь, мне было лень, поэтому я попытался ускорить обслуживание.

- Да, сэр, и будьте добры, пару салфеток.

Не отрывая от меня больших глаз, мужчина взял кружку и наполнил её пивом до краёв, создавая толстый пышный слой пены. Полная высокая кружка скользнула навстречу ко мне; через время за ней последовал маленький стаканчик с прозрачным зельем, и я принялся обмакивать салфетки в водке и протирать мой страдающий локоть.

Наконец, мужчина отстал от меня и отошёл в другой угол бара, но теперь наоборот - я был слишком заинтересован, чтобы оторвать от него взгляд. Там мужчина снял со стены маленькую алюминиевую кастрюльку, налил в неё воду из

кувшина и зажёл огонь. С той же стены он снял пучок за-сохшей травы, оторвал веточку и кинул её в бурлящую воду. Мне было дурно и как бы я не хотел наблюдать за ним, за тем, как он варит зелье, я сосредоточил внимание на своей ране. Голое мясо жгло, и сухие края раны с поцелуем водки пенились и издавали журчащее шипение.

- Возьми это, - прогремел голос мужчины надо мной, и я увидел, как он протягивает мне миску с приятно пахнущей водой и кусок длинной, но тонкой ткани.

- Что это? - удивился я.

- Это отвар с целебной травой. Приложите промокшую ткань к ране - и она быстрее заживет, а боль снимет.

Так я и сделал.

- Вы не завсегда так, - повторил он. - Я вас не разу не видел. Я хозяин этой таверны.

- Приятно знать, - учтиво ответил я.

- Вы, наверное, приехали с дальних краёв?

- Да, я...

Боль действительно улетучилась.

- Как... что это за трава, сэр? Мою боль сняло как рукой, - сказал я.

- Я не знаю, что это за трава. Я знаю её по виду и стараюсь собрать хоть маленький пучок каждую весну.

- Неужели она такая редкая?

- Я трачу все три месяца, блуждая по полям и лесам, в надежде встретить это растение, и к лету у меня набирается

пучок.

- Но как же вы... если вы не знаете названия, как вы узнали о её целебных свойствах? - настаивал я.

Тут мужчина оперся на барную стойку, сложив на ней свои внушительные кулаки, и ещё глубже заглянул мне в глаза, и я подумал, что спросил слишком много, и мне сейчас за это достанется.

- Извините, сэр, - сказал я расторопно, - я, наверное, вас отвлекаю от работы.

- Ничуть, - коротко отрезал он.

- Но как вы сказали, здесь людно.

- Вы знаете, я ведь так давно не разговаривал с кем-то новым, - начал он, - и голос его слегка размяк. Вокруге меня все хорошо знают. Поэтому я расскажу вам историю. Вы пейте, не стесняйтесь, в моей таверне вам всегда рады. История произошла года три назад. Тогда я был здесь обычным официантом, хозяином был мой покойный отец, да упокой Господь его душу. Одной ночью я забрел в незнакомый лес, забрел очень далеко, и как это часто бывает, заблудился. Была страшная гроза - такая, как сейчас, хотя нет, та гроза была беспощадной, сбивающей всё вокруг, и моя лошадь, моя лихая лошадь, так испугалась, что с визгом сбросила меня и помчалась куда-то вдаль. Больше я её не видел.

Взгляд мужчины помутнел, он немного поник, и я, уже не способный остаться без лакомого продолжения истории, решил немного помочь ему.

- И вы остались совсем один? - я спросил.

- Да, я остался совсем один. К счастью, гроза вскоре утихомирилась, но это не исправило того, что надо мной сгустилась ночь. Звезды отказывались освещать мне путь, и я один брёл сквозь дебри всеми забытого леса. Забытого всеми, но не природой, - поправил себя мужчина. - Так я шёл без свечи, без надежды, и думал, что тем, что я иду, я, возможно, ещё сильнее вожу себя в сердцевину леса, где мне уже точно никто не поможет, только если Всевышний. В стороне, не так далеко от меня, раздался шелест - аккуратный, намеренный - и я понял, что всё же я не один. Звук повторился с другой стороны, потом сзади, потом спереди и ещё, и ещё. И теперь множество деликатных шуршаний, и вплетённое в них легкое рычание, приближались ко мне. Я закричал что есть мочи, ведь это мог бы быть мой последний шанс кричать, и тут же ко мне в ногу вошли длинные клыки и попытались оторвать её, другая пара клыков вцепилась мне в руку. Я кричал, кричал, так что вороны по-свойски кряхтя, стаями взмыли в небо и улетели в одном направлении.

Всё-таки отчаяние бывает рождает в нас самую дикую веру в хорошее, ведь мне показалось, будто своими тревожными расторопными карканьями вороны созывали на помощь, пытаюсь спасти меня. Но это был конец, - так я подумал - так как из крошечной тьмы на меня надвигался маленький сгусток света. Он всё рос и рос, даже волки отступили от меня, и в том же тихом ожидании, что и я, смотрели на приближа-

ющийся свет. «Это конец, небеса забирают меня к себе.» - подумал я. Я вдруг понял, что раз свет, а не тьма поглощают меня, значит, я жил правильно, значит, несмотря на все грехи, я всё же сохранил свою душу достаточно чистой, и мне стало радостно от воспоминания того, сколько раз я каялся - искренне и преданно. Однако вскоре в белом освещении я смог разглядеть очертания лица, руку и даже подсвечник. Девушка теперь стояла передо мной с немного взволнованным видом и в белой ночной рубашке. «Откуда такой взяться в глуши леса?» - подумал я, - «Это ангел прилетел забрать меня с земли на небо.» Лёгким движением руки она велела волкам уйти, и как хорошо дрессированные собаки, они мирно побрели прочь. Широченными глазами смотрел я на девушку, пока она поставила подсвечник на землю и наклонившись надо мной, взглянула на раны.

- Пойдемте, - сказала она, теперь смотря мне в глаза, - можете идти?

- Куда? - в полном недоумении спросил я.

- Пойдемте, я обработаю ваши раны, - она опять взяла подсвечник.

Подняться я смог, и всё ещё не понимая что происходит, хромая, я последовал за девушкой. Так мы дошли до небольшой лачуги. Выглядела она, мягко говоря, не привлекающе - ветхое, очень скромное жилище из потемневшего дерева. Но зайдя внутрь, если я ещё был на то способен в ту ночь, я был сильно удивлён - тепло пронизывало комнату, и всё

было так убрано и деликатно. Девушка велела мне лечь на тахту, а сама взяла склянку с прозрачной жидкостью, порезав стеклышком кусок ткани, облила ее водой и начала перевязывать мою руку.

- Я могу и сам, не стоит вам, - я отнял у неё мокрую ткань.

Через время она протянула мне ещё лоскутки, и я перевязал свою ногу.

- Выпейте это, - девушка снова что-то мне протянула.

В грязной бутылочке сверкало зеленоватое вещество.

- Что это? - спросил я.

- Это даст вам силы.

Я выпил. Через время мне действительно полегчало.

- Спасибо вам, - сказал я, - вы ко мне так добры. Я думал, мои дни закончились. Боли больше нет, как вы это сделали?

- Это вода, она с целебной травой, - девушка отошла и сняла со стены пучок зелени. - Заберите его с собой, должно хватить, пока не заживут раны.

- Спасибо вам, вы очень добры. Позвольте задать вам вопрос.

Она молчала, но устремила на меня заинтересованный взгляд.

- Да, - ответила она и села рядом.

- Как вы оказались здесь? Ведь это не место для такой молодой...

- Я живу здесь уже много лет, - перебила она, - здесь мой дом, и здесь мне хорошо.

- Но вы ведь не родились здесь, верно?

- Верно.

- Как же вы попали сюда?

- Я жила в обычном поселке. В меня влюбился мальчик из соседней деревни, и, однажды, он пришёл ко мне с признаниями, просил руки, но я не хотела его. Очень мягко и вежливо я ему отказала и отпустила. Оказалось, он был уверен, что я ему не откажу, и рассказал о своём намерении поговорить со мной всем друзьям и знакомым, но, как вы могли понять, вернулся домой ни с чем. Чтобы не запятнать своё имя, он решил запятнать мое и рассказал всем, что... якобы я нечистая и отказала ему из-за этого. Меня выгнали из деревни, в соседних деревнях не принимали. Вот я и пошла, куда глаза глядят, зашла в этот лес и по счастливой случайности нашла эту халупу, видимо, раньше принадлежавшую леснику. Переделала ее под себя немного.

- Мне очень жаль...

- Нет, вы не должны так говорить. - девушка поспешила исправить меня. - Может, оно и к лучшему. Нигде я не была так счастлива, как здесь.

Она вновь взглянула мне прямо в глаза, и в бирюзовом ореоле ее решительных глаз я встретил простоту и живость.

- Разве вам не бывает одиноко здесь?

- Нет, я счастлива. У меня есть животные, есть лес, есть плоды природы. Мне здесь хорошо, и не появляется нужды в человеческом общении.

- Животные точно привыкли к вам и считают вас за свою,

- я улыбнулся.

- Да, это так.

- Я был бы вам очень признателен, если бы вы помогли мне ещё раз, - сказал я, - если вы подскажите мне, как выйти из леса.

- Конечно, но передохните здесь ещё немного, скоро начнёт светать.

И она спросила у меня про город, про мою работу, про меня самого, и на всё это я старался дать настолько развёрнутый ответ, насколько мог. Подперев лицо рукой, она слушала меня, и в какой-то момент даже рассмеялась. Только тогда я заметил, что девушка очень красива. Я сравнил её с лесной нимфой. На рассвете я покинул её дом, поблагодарив еще раз. Девушка пожелала мне удачной дороги - она стояла у своего дома, пока я отдалялся. Так я вышел из леса и добрался до своего поселка. Когда я рассказал о произошедшем в лесу, мне все, конечно, сразу поверили - люди таких мест склонны верить любым чудесам, и все же некоторые сказали, что девушка могла быть просто напрасно ведьмой, поэтому мне не стоит увлекаться зельем, ведь не бывает, чтобы трава могла так хорошо залечить. Такова моя история.

- Если бы я услышал историю с других уст, я, может, не поверил бы, но убедившись в чудодейственности отвара, я нахожусь в полном восхищении, - сказал я.

- Вы, вероятно, хотите еще перекусить ? Как я понял, вы

с большой дороги, - спросил мужчина.

Голод действительно заставил мой желудок петь, как дешёвая оперная певица. Однако встав со стула, я достал с кармана пару золотых и положил их на барную стойку.

- Спасибо вам за историю, за всё, но мне пора в путь.

- Будем рады видеть вас ещё, - проговорил мужик, выпрямляясь.

- Только один вопрос: в каком именно лесу происходило ваше приключение?

- В том, что на юге, его видно и отсюда, когда выйдете, посмотрите чуть правее, где холмы. За этими холмами начинается тот лес.

- Спасибо вам, сударь.

- И вам спасибо, - ответил он, - всё так же прямо смотря мне в глаза.

Поспешно выбежав из таверны, я зашел в конюшню, где моя кобылка ждала меня отдохнувшая и сытая. Я кинул странному пацану еще монету и, вскочив на лошадь, помчался прочь - не туда, куда шел изначально, теперь у меня была новая цель: теперь я скакал в направлении к лесу.

Да с детства я любил приключения, особенно незапланированные. Рассказ хозяина таверны начертил в моём скудном воображении образ молодой девушки - простой, чистой - и всё моё нутро жаждало увидеть её вживую. Одни сутки я был в пути, и, наконец, зашел в пущу. Долго я гулял по ней в надежде увидеть халупу, перебираясь через овраги, пробе-

гая ручьи, и никак не мог найти то, что искал. В голову пришла смешная мысль: может если я как хозяин таверны отпущу свою лошадь, то и поиски станут удачливей. Я соскочил с кобылы, привязал её к дереву, и пошел дальше. Сгустились сумерки, пошел мелкий дождь. В холодной судороге я всё никак не мог отыскать избушку, и уже решил идти обратно к моей кобыле и оставить сумасшедшую спонтанную затею, как вдруг мне показался слабый желтый свет. Я пошёл на него, смеясь, как безумец, и вскоре уже стоял близко к деревянной обветшалой халупе. Зажжённые свечи у ее дверей манили меня внутрь. Сзади раздался треск, такой же треск повторился со стороны, и я уже летел на землю под тяжестью мощных лап, впившихся мне в спину.

- Помогите! - крикнул я во всё горло, - Волки! Помогите!

Их бешеная стая сбежалась на мою возбужденную плоть.

- Помогите! - закричал я еще раз.

Никакого вороньего крика не последовало моим словам. Лишь рычание и тонкое сладкое слясание зубов, пока они раздирали мою кожу. Так я кричал и кричал отчаянно, глядя, как хорошо освещенная дверь халупы остаётся закрытой. Эта дверь и стала последним, что я видел, находясь на этой грешной земле.

Загородный дом.

Дорога тянулась вперед гладкой и манящей лентой, слегка сверкая под свежими лучами утреннего солнца. Ахим - мой старший брат припевая вел машину, рядом с ним сидела Дэлли - его молодая и статная жена. За ней сидел я, а на моем плече покоилась голова моей девушки - Лоны. В окне проносились луга и степи, уже залитые рассеянным блеском. Все же поездка обещала быть приятной, интересной, а если и нет, то я был рад просто провести время со своей семьей и со своей любимой. Ехали мы к другу и бывшему коллеге Ахима - Элмеру. Недавно он достроил свой новый загородный дом и на протяжении нескольких месяцев мы слышали, как брат говорит нам о приглашении, и что ему не до этого, поэтому когда время дошло до того предела, когда уже было неприлично отказываться, мы поехали. На сколько я знал, Элмер жил один, уже много лет, но брат рассказывал, что его друг говорил о том, что хочет жениться и просил найти ему подходящую невесту. Может, он женился, но пригласил нас не из- за этого, а исключительно из доброты душевной и желания похвастаться перед старым коллегой новым домом. Нам же и на руку. Помимо полей и лесистых местностей, я также видел большую черную машину, которая пыталась нас обогнать - ее вел мой зять - Гилби, а рядом с ним сидела моя старшая сестра Нара.

Вот мы уже заехали во двор, наши тела затекли от долгой поездки, и мы медленно выползали из машины один за другим. Радостный хозяин приветствовал нас: парней он обнимал, девушкам целовал руки - все время безудержно улыбаясь. Собравшись все вместе у дверей дома, мы слушали, как Ахим говорит со своим другом о дороге, о доме, о новых проектах. А потом брат забыв об усталости, и Элмер, забыв о нас и гостеприимстве, начали обсуждать свои новые дела, при этом, не так уж скрытно пытаясь превзойти друг друга.

- Какие чудесные места! Элмер, вы молодец, что выбрали именно этот район, - встряла Дэлли, проявив присущую всем женщинам хитрость.

- Спасибо, Дэлли, - обрадовался хозяин дома.

И правда, бескрайний изумрудный луг с мелкими пестрыми вкраплениями расстился перед нами словно вышитое гладью полотно.

В самый разгар беседы, в которую теперь подключились и остальные, из-за угла дома появилась тонкая фигура и поплыла по направлению к нам. Обойдя Элмера сзади, молодая стройная девушка встала сбоку от него, все еще немного прячась за его широкой мускулистой спиной. Атласный багряный платок накрывал ее лоб и макушку, держа передние пряди волос, тем самым открывая миру белое оживленное лицо - лицо, что сияло лунным светом и переливалось блеском шелковых ракушек. Прямо под глазами на щеках играл румянец малинового оттенка, и таким же оттенком горели

пышные губы. Черные глаза, как бусинки, отражали солнечный свет большими белыми бликами и откликались на черноту густых кудрей, которые ниспадали гроздьями по спине и белым плечам. Женские изгибы облеплял темный топ на тонких бретелях и длинная черная юбка, покрытая крупными алыми розами. Юбка начиналась на боках и прямо сходила к лакированным заостренным туфлям. Руки девушка спрятала за спиной, и неожиданно для всех она улыбнулась, глядя мне в самые глаза, и я застыл на месте, как окаменелый.

Это, наверное, невеста Элмера. Такая молодая? И такая... обаятельная. Она все вглядывалась далеко на луг, видимо, оставив там какое-то сельские дело, от которого мы ее отвлекли.

- Ну что же это я? Пойдемте, зайдем, - сказал хозяин и загнал нас внутрь дома.

Лишь к концу богатого завтрака девушка появилась в обеденном зале, села с нами за стол и долго задумчиво смотрела на Элмера, пока тот продолжал разглагольствовать с Ахимом о своем успехе. Она смотрела так заискивающе, с такой страстью и благоговением, она будто-то ждала его, будто ей срочно нужно было что-то ему сказать, но при этом лицо ее оставалось расслабленным и слегка улыбающимся, как бы в нежном предвкушении.

Потом она встала и начала убирать со стола.

- Предложи ей помощь, - шепнул я на ухо Лоне.

- Нет, она и сама прекрасно справится, - бросила Лона.

Я немного пошатнулся от такой резкости. Хотя, видимо, она заметила тот взгляд девушки на меня перед домом и то, как я не отвел свой, так что теперь этот ответ мне казалось был вполне обоснован. Молодой хозяйке дома и не нужен был помощник - как тонкий вихрь, кружилась она у стола, с улыбкой унося на кухню тарелки и раскладывая на стол новые - для десерта. Она как мелкое пламя свечи мимолетно скользила из обеденного зала в кухню и обратно, резво выующимися движениями преобразовывая комнату. Потом она исчезла.

Я смог увидеть ее только в послеобеденные часы, когда солнце только - только готовилось садиться, и его свет уже немного отливало золотом. Мы плотно отобедали, и все согласились на полуденный сон, но не я - я не мог уснуть. Дождавшись, пока Лона впадет в дремоту, я выскочил на террасу покурить, затем направился нерасторопным шагом навстречу к лугу. Я двигался, погружившись в мысли, почти жуя сигарету, которая дотлев, так и осталась у меня во рту. И тут я увидел девушку. Держа в руках подол платья, она с радостной улыбкой расхаживала по траве босыми ногами, при этом поворачивая свой точеный стан из стороны в сторону. Я все не решался подойти. Она уже дошла до кустов ежевики и собрав пару ягодок в руку, всмотрелась вдаль на солнце, безжалостно морща свои густые черные брови. Я медленно начал приближаться к ней. Ноги меня не совсем слушались,

но все же через время, когда девушка уже насытилась лакомством, я был всего за пару шагов от нее. Видимо, почуяв шорох травы подо мной, она резко обернулась.

- Извините, я не хотел вас пугать, я...

Она легко подбежала ко мне. Теперь, когда она стояла так близко, я мог видеть ее редкие, но яркие веснушки, толстые черные ресницы, губы ее казались еще пухлее и пурпурнее. Она подняла на меня большие черные глаза, и в них я увидел свое отражение. Мысль о том, что я теперь нахожусь в ней, разливалась по моему телу сладостным удовольствием и в то же время отталкивала. Я не знал - бежать или приблизиться - оба решения казались мне ужасно неправильными, но впервые услышав ее голос, я позабыл обо всех этих волнениях.

- Вы меня не напугали. Может, лишь самую малость, - она произнесла с безмятежной улыбкой. - Надеюсь, вам у нас нравится?

- Конечно, я... здесь очень живописно, воздух свежий.

- Как же вы оставили своих друзей? Разве они не будут вас искать?

- Но вы ведь тоже пропали: после завтрака, - съязвил я и ухмыльнулся.

- Да, но кто искал меня? - понуриив голову, тихо произнесла она.

- Я искал. Только сердцем и глазами.

Она произвела на свет быстрый воркующий смех, и он ярким звоном раздался у меня в ушах и все свистел и свистел,

пока я наконец не очнулся и не заметил, что стою один. Быстро обернувшись, я увидел, как девушка медленно идет в сторону дома, все еще босая, а ее туфли так и остались лежать в стороне .

- Подождите - я схватил лакированные черные туфли и в бурном пылу догнал девушку. - Давайте я вас провожу, ведь нам в одном направлении.

Она была быстрой. Ведь когда я наклонился за ее туфлями, и поднял голову - девушка была довольно далеко от меня, хотя она не ускоряла шага, да и догонять ее пришлось немало. Молча шли мы, провожаемые покрасневшими лучами солнца, и достигнув входной двери дома, девушка вдруг выхватила у меня из рук свою обувь и со строгим выражением лица быстро вошла в дом. Я остался стоять там один. Мне нужно было покурить еще, и я достал сигарету и облокотился на бортик. Теперь красные полевые цветы напоминали мне о цветах на юбке. Коричневые камушки были разбросаны на лестницах точно так же произвольно, как и веселые веснушки, и густая трава в тени стала почти черной и повторяла изгибы длинных толстых ресниц, а алый свет на горизонте рисовал мне цвет румянца и мягких вздернутых губ. Я потушил сигарету и откинул ее на землю - там в тиши зелени и мха, ее белоснежная оболочка родила в памяти образ изящных белых рук.

Я вошел в дом. Он потихоньку просыпался, и я пошел в свою комнату, чтобы обнять Лону и тем самым покаяться,

но спальня была пуста.

- Девочки пьют кофе в саду, - сказал мне голос Элмера из тьмы коридора, и я последовал за ним.

Сбежав вниз по лестнице, я вошел в маленький внутренний двор и застал свою девушку, сестру и невестку, сидящими за крохотным кованым столиком. Попивая кофе из элегантных чашек, они вели незамысловатую беседу. Чего еще может хотеть мальчишеское сердце? Какого еще счастья? Но мне явно чего-то не хватало. Я желал, чтобы с ними сидела еще одна девочка, и в то же время понимал, что она никогда там не окажется и не впишется, никогда не сможет по-настоящему увлечься их разговорами. Так я понял, что уже забочусь о девушке, имя которой не знаю.

В мужском кругу было не так красиво. Мы сидели в гостиной за низким столиком со стаканами виски и говорили о бизнесе и делах в мире. Мой взгляд все убегал к часам - я жаждал момента, когда мы все уснем, чтобы поскорее наступило утро и я увидел ту, о которой думал.

- Какой-то ты невеселый, Олив - вот тебе еще виски, - Ахим подлил мне в стакан.

- Думаешь, та девушка - невеста Элмера? - я наклонился к брату и шепнул ему на ухо.

- Да, вероятнее всего, - также тихо ответил мне брат. - Он говорил, что хочет жениться, так что...

- О чем это вы там шепчетесь, Ахим? - улыбаясь, спросил Элмер. - Не о моем ли богатстве?

- Какое у тебя может быть богатство? Ни семьи, ни друзей,

- подколол его брат с усмешкой.

- Эй- эй, и того, и другого, у меня есть вдоволь.

Девочки зашли к нам, каждая села рядом со своим мужчиной, и только Элмер оставался один.

- Что такое, Олив? - спросила меня Лона, играя с моими волосами. - Ты какой- то взволнованный.

- Он переживает, что ты поругаешь его за виски, - ответил за меня Гилби.

- Скорее, я тебя поругаю за это, - упрекнула его Нара. - Тебе ведь нельзя много.

- Правильно, слушайся жену, - сказал Ахим. - Я вот свою слушаюсь, и она меня уже не так сильно бьет.

- Эй, не выдумывай! - Дэлли легонько стукнула его по голове, и все рассмеялись.

В скуке я провел новый завтрак, в раздумьях съел десерт, и когда совесть все же подошла к моему горлу, я захотел рассказать обо всем человеку, который меня точно поддержит, тому, кто даст дельный совет, и кому я могу доверять - своему старшему брату. Но дожидаться, пока мы сможем остаться наедине, было не так просто: покончив с завтраком Элмер, Ахим и Дэлли уехали по делу, а после собирались заехать в местный продуктовый, который Элмер горячо рекомендовал. Лона читала книгу, Нора копалась в телефоне, развалившись на диванах, мы с зятем смотрели на горные пейзажи. Не выдержав, я предложил ему покурить, и мы вышли

на террасу. Признаваться ему было преступлением, ведь он тут же рассказал бы все моей сестре, и все же я пытался получить от Гилби хоть каплю мужской поддержки, даже если он сам этого не поймет.

- Как тебе первые месяцы женатой жизни? - спросил я.

- Я никогда не был так счастлив. Я нашел жемчужину в твоей сестре. Что за расспросы? Не собираешься ли ты?.. - Он посмеялся. - Ты ведь еще совсем мальчик.

- Нашел жемчужину? - задумчиво повторил я сам себе, затягиваясь сигаретой.

- Ну да. Когда из всех женщин вокруг ты находишь ту, что как жемчужина, выделяется среди других, ту, что близка именно твоему сердцу - это и есть твоя жена, и важно ее не упустить. Ты это хотел услышать? Дельного совета? Так вот, настоящая связь - это редкое явление. Думая, что вокруг много людей и что можно встретить еще, молодые не ценят то, что у них уже есть, и в итоге могут остаться ни с чем. Своего человека надо ценить.

- И ты знал, что Нора твой человек прямо сразу?

- Ну не прямо... хотя да, сразу. В первые же тридцать минут все уже понятно. Разве у тебя не так было с Лоной? О Боже, ты что, сомневаешься в ней и поэтому спрашиваешь меня?

- Нет, я ни в ком не сомневаюсь. Я лишь задал вопрос, что, нельзя?

- Тебя это может как-то пугать, но это нормально, ты ведь

еще мальчик, тебе пока не надо об этом думать. А дальше покажет время.

- И у тебя никогда... - я медлил.

- Что?

- У тебя не было сомнений ни разу?

- Нет. Что с тобой? Неужели Лона тебя больше не устраивает?

- Нет, что ты, я люблю ее.

- Тогда в чем проблема?

- Я лишь хотел узнать, каково это по ту сторону, вот и все.

- У меня все шикарно, - улыбнулся Гилби. - И у тебя будет. Не переживай об этом, ты еще ребенок, чтобы о таком думать, поэтому тебя это и пугает.

Гилби ловко откинул сигарету и вошел обратно в дом.

Кусаящийся свет перламутрового солнца прильнул к моим глазам, но все же, сморщившись, я устремил их к лугу, где маячил очерк женских форм. И я понял, что *она* мимолетна, как тот чистый лазурный цвет на горизонте до заката в пасмурный день, как те первые белые бабочки. О *ней* славали легенды старые поэты, по ритму *ее* дыхания музыканты создавали мелодию текущую и переливающуюся. Я пытался пойти за *ней*, но это значило пропустить приезд брата и остальных, и кучу допросов. Это значило придумывать и произносить ложь, это значило предать свои принципы, и значило - отойти подальше от дома. И все же я последовал за вуалью *ее* дурманящего аромата, за шорохом *ее* непокор-

ных кудрей, и вот я уже стоял в тени леса, а передо мной - она. Девушка плавно поднимала и опускала руки, словно порхала в воздухе, и она все пела одну и ту же мелодию, которую я не мог разобрать, но ноты звучали - то сладостно, то грубо, то влекли за собой, то отвращали меня. В нерешимости я смотрел на нее, смущаясь или скорее боясь подойти и притронуться к ней. Я бы не простил себе такого, но в то же время я бы не простил и того, что не подошел.

Теперь она смотрела на меня с тем расслабленным взглядом, перебирая в руке цветы, и в миг все органы моего тела последовали ее тающему взгляду - ноги мои стали мягкими, голова тяжелой, пальцы слегка задрожали, и не в состоянии себя больше сдерживать, я побежал к ней. Я четко помню момент, когда дал себе волю и аккуратно взяв ее лицо в руку, впился губами в ее губы. Ведь этого момента могло больше не быть, ведь наша плоть не вечна, ведь я был влюблен и должен был познать то, что мне предоставила жизнь, ведь я должен был ловить каждый момент и упиваться любой возможностью. Мокрым, разгоряченным языком я ласкал ее язык, ее губы, ее шею, и на мое искреннее удивление, девушка ничуть не сопротивлялась, напротив, ее эластичные руки обвили мою голову, чуткие пальцы проскользнули сквозь мои кудри, и она прижалась ко мне так крепко, что я уже мог делать с ней все, что захочу. Мотор машины вдалеке разбудил меня от опьяняющего сна, и я с большим усилием командовал себе остановиться. Пара глубоко темных глаз смотрела

на меня озадаченно, с ожиданием, рука все еще покоилась на моем затылке, и все же я отошел.

- Пойдем со мной, пойдем, не бросай меня, - сказал я.

Я попытался взять девушку за руку, но с обиженным лицом она резко отдернула ее и опустила на корточки. Там она обвела свои колени руками и спрятала в них лицо так, что ее глаза все еще наблюдали за мной. Я не мог оставаться там, не мог просить ее пойти со мной - тогда я бы рисковал не отойти от нее второй раз. Я вернулся домой один. Все мое тело дрожало, в нем пробудилось непонятное ощущение приземистости: я чувствовал, как твердо стою на земле, как мне проще думать и видеть, будто не было ничего неизвестного, будто я освободился от чего-то, что мне казалось лишним, будто все стало на свои места, и мне даже показалось, что я больше не потерян - я не пушинка, летающая в неведомости, а четко стоящая фигура.

Ужин был восхитительный, я познал новые вкусовые рецепторы и ел, как зверь, спустившийся с голодных краев. Только в полном азарте обжорства, до меня дошло осознание того, что раз девушка - единственная хозяйка дома, значит, и готовила она, в крайнем случае с небольшой помощью от девочек, но все же - *она*. Еда вдруг стала еще сочнее, еще аппетитней. Я вытер измазанные во время бурного поедания руки, вытер губы и щеки.

- Ты что, охотился на местных гусей, что так проголодался? - хмыкнул мне Ахим.

Взглянув ему в глаза, то давящее на грудь чувство вернулось, и я вдруг вот- вот готов был расплакаться.

- Правда, Олив, что ты так? - томно добавила Лона, - куда ты торопишься?

Она взяла свою салфетку и потерла мне щеку в том месте, где я пропустил, и впервые в жизни я стыдился встретиться с ней лицом. Но она настаивала, и уже бесполезно терла мне щеку в ожидании, что я посмотрю на нее, что я и сделал. Взгляд Лоны остыл - он ударил меня, и теперь я понял, что Лона хотела, чтобы я обратил к ней глаза, не ища заблудившейся связи, а чтобы дать мне понять, что она также отдалась от меня, что она почувствовала неладное, и может быть, примет лишь самое искреннее объяснение.

После ужина я предложил ей прогуляться по лугу, где я накрыл ее своей накидкой и волной извинений.

- Прости, Лона, я не уделял тебе должного внимания, я не знаю что на меня нашло...

- Могу подсказать - Лона остановилась и строго взглянула на меня.

- Нет, Лона, послушай...

- Ты улыбался той...

- Нет, послушай, прости, это... я случайно, я просто засмотрелся на нее, но ведь это ничего не значит.

- Это уже много значит. - она быстро пошла обратно.

- Лона, послушай, я ведь... ну, послушай, - я схватил ее за руку, и это моментально напомнило мне о полудне, в про-

хладной тени деревьев.

Но, рука Лоны была не такой тонкой, не такой упругой.

- А если бы она дала тебе шанс - что тогда? - Лона нахмурилась.

Мне сжало живот.

- Я признаюсь: я смотрел на нее, но ведь я люблю тебя. Никого я не любил так, как тебя. Прости меня, давай забудем об этом, и я обещаю, даже не смотреть в сторону той девушки без необходимости.

Лона еще долго молча на меня смотрела, видимо, пытаюсь найти способ простить меня, или перебирая в голове проклинания, чтобы выбрать лучшее, но меня это уже не беспокоило - ведь я увидел, как ее губы чуть изменились в форме и приняли более изящную изогнутость. В сумерках ее кожа стала казаться бесцветной, а глаза наоборот стали темнее, волосы потерялись на фоне силуэта кустов и деревьев сзади - лишь мелкие проблески между листвой напоминали блеск черных кудрей.

- Что, что случилось? - взволнованно спросила Лона, ведь внезапный страх отразился на моем лице.

- Ничего, пойдем, здесь как-то жутко, - я вновь схватил Лону за руку и быстрым шагом направился к дому, ни разу не оглянувшись, в опасении снова увидеть Лону в облике девушки.

Дома все играли в покер, но я упробил Лону, и извинившись, мы пошли спать.

- Прости меня, прости, Лона, - повторял я, уже сидя на кровати. - Ты простишь меня?

Неожиданно для нас обоих я заплакал.

- Тише, все хорошо, - она обвила меня руками. - Давай уснем, а утром поговорим.

Но спать я не мог. В ту ночь я бы сдвинул гору, разрушил и построил дом, вырастил дерево, но только не уснул. В жгучем желании снова увидеть девушку я обернулся к спящей Лоне, но ничего не вышло. Я понял, что влюблен и влюблен безумно, без памяти, и единственный, кому я мог раскрыться и на кого я мог опереться, был Ахим. С кропотливой аккуратностью я сполз с кровати и босыми ногами вышел из комнаты. Пол подо мной предательски скрипел, острый сквозняк гулял по коридорам. Я достиг спальни брата, и теперь мне оставалось решить, как позвать его, так чтобы не разбудить его жену. С первого этажа невидимой пылью до меня донесся мягкий и хорошо знакомый лепет Нары, и так я понял, что они с Дэлли еще на кухне сплетничают или еще что. Может, и брат там? Может, никто еще не поднялся спать, и я стою у пустой комнаты? Это мысль придала мне смелости, и быстро постучав по двери, я открыл ее. В комнате таилась тишина, темнота заполняла спальню до самого окна, и с помощью слабых лучей полумесяца я смог разглядеть в постели Ахима, а за ним слегка возвышающееся одеяло. Краска залила мне лицо. Я почувствовал себя невыносимо глупым, ведь Дэлли была еще и намного старше меня,

и я подумал, какое безрассудство было заглядывать к брату вот так посреди ночи. Я уже хотел уйти, как вдруг разливающийся женский смех донесся с первого этажа, и в нем четко слышался смех моей невестки. В недоумении я расслабил руку, и дверь произнесла громкий быстрый визг, от чего брат слегка приподнялся на кровати, и попытался разглядеть меня. Второй бугорок тоже приподнялся и представил свое лицо звездному свету, чтобы в нем я разглядел черты той, что любил до смерти. Мгновение я хотел кричать, затем спросил у себя - не сплю ли я, затем я не мог двигаться, и к тому времени брат уже накинув на себя халат, вышел ко мне и закрыл за собой дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.